

Научная статья

УДК 159; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-100-104>

EDN: <https://elibrary.ru/ptydbe>

NION: 2018-0077-4/25-669

MOSURED: 77/27-024-2025-04-868

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологический портрет коррупционера

Виктор Евгеньевич Соловьев

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, solovev.advocate@gmail.com

Аннотация. Охарактеризовываются особенности статистического учета черт личности преступников, осужденных за совершение преступления коррупционной направленности. На основе статистических данных МВД России, содержащих сведения и правонарушителях, определены специфические преобладающие индивидуальные особенности преступников, совершивших коррупционные правонарушения, такие как: пол, возраст, социальный статус, семейный статус, уровень дохода, образование, квалификация и др. Выявлены особенности статистического учета психологических черт личности коррупционера, рассмотрены рекомендации по улучшению методологии выявления и учета девиации, выражающейся в совершении коррупционных практик субъектом.

Ключевые слова: коррупция, черты личности, характеристика, детерминанты, коррупционные практики, преступления коррупционной направленности, теневая экономика, высокая латентность, самодетерминация, социально-демографические признаки, коррупциогенная личность

Для цитирования: Соловьев В. Е. Психологический портрет коррупционера // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 4. С. 100–104. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-100-104>. EDN: PTYDBE.

Original article

Psychological portrait of a corrupt official

Victor E. Solovyov

Russian State Social University, Moscow, Russia, solovev.advocate@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to characterize the features of statistical accounting of personality traits of criminals convicted of committing a corruption-related crime. Based on the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation containing information about offenders, the specific prevailing individual characteristics of criminals who have committed corruption offenses have been identified, such as gender, age, social status, family status, income level, education, qualifications, etc. The features of statistical accounting of psychological personality traits of a corrupt official are revealed, recommendations for improving the methodology for detecting and accounting for deviations expressed in the commission of corrupt practices by the subject are considered.

Keywords: corruption, personality traits, characteristics, determinants, corrupt practices, corruption-related crimes, shadow economy, high latency, self-determination, socio-demographic characteristics

For citation: Solovev V. E. Psychological portrait of a corrupt official. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(4):100–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-100-104>. EDN: PTYDBE.

Введение. Личность преступника изучается в рамках криминологии, социологии и психологии, способствуя изучению субъекта и субъективной стороны преступления, что важно, в первую очередь, для предупреждения делинквентного поведения. Портрет коррупциогенной личности включает в себя особые признаки, которые по мнению ученых, юристов и психологов, при определенном сочетании и внешних стимулах с большей вероятностью предопределяют

проявление коррупционного поведения. Коррупционер имеет специфические черты личности, которые не совпадают с чертами личности правонарушителей других видов преступлений, в связи с чем «познание свойств личности субъектов коррупционной деятельности представляет особый и повышенный интерес в криминологопсихологическом плане» [5; 7; 11].

В. Е. Петров считает, что имеются «характерные черты личности преступников-коррупционеров, кото-

рые можно охарактеризовать как психологический портрет личности преступника-коррупционера» [6].

Характеристика индивидуальных черт, присущих коррупционерам, должна включать социально-демографические признаки, такие как пол, возраст, образование, социальная принадлежность, семейное положение, род занятий и т. д. Указанные аспекты не связаны с преступлением напрямую, однако их анализ и включение в общую характеристику коррупционера позволяет отразить наиболее полный и детальный портрет правонарушителя [4].

Ряд исследований по личности коррупционера описывают исключительно социально-демографические черты, игнорируя психологические аспекты личности, которые в свою очередь представляют большую значимость. Индивидуальное сознание человека представляет собой субстрат, включающий в себя ценности, установки, ориентиры, смыслы, которые в совокупности влияют на состояние и регулируют поведение и деятельность человека. В связи с чем изучение психологических черт личности в совокупности с социально-демографическими представляется наиболее эффективным механизмом при предупреждении коррупции.

Методика. Основной целью исследования была характеристика особенностей статистического учета черт личности коррупционера, а также выявление ведущих признаков и анализ их принадлежности к социально-демографическому и психологическому аспектам. Для реализации указанной цели в исследовании использовался метод анализа, включающий метод группировки и метод сравнения.

Сведения и статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, описывают ведущие черты, присущие лицам, совершившим преступления коррупционной направленности. Группировка и анализ выделенных аспектов позволяют определить доминирующие психологические детерминанты коррупционного поведения, которое имеет особые черты, отличные от преступлений общеуголовной направленности. Следовательно, черты личности коррупционных преступников аналогично самому преступлению рождаются с чертами лиц, совершивших противоправные действия не коррупционной направленности. Подробное изучение данного обстоятельства посредством анализа статистических данных позволяет охарактеризовать особые индивидуальные личностные особенности коррупционеров и соответственно увеличить эффективность их выявления и коррекции.

Кроме того, соотнесение признаков, указанных в психологическом портрете среднестатистического коррупционера к категориям «социально-демографические признаки» и «психологические» обуславливает возможность установления взаимозависимости социального и психологического аспектов коррупционера. Разграничение обоих критериев способствует пониманию степени изученности индивидуальных черт, характеризующих коррупционную личность и усовершенствованию антикоррупционных мер.

Результаты. Данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о психологическом портрете среднестатистического коррупционера представлены в таблице 1.

Таблица 1

Психологический портрет среднестатистического коррупционера

Социально-демографические признаки		Психологические признаки
Возраст	Средний возраст – 40 лет	жадный
Пол	мужской	властолюбец
Семейное положение	Женат, имеет детей	трудолюбивый
Занятость	Постоянное место работы	активный
Наличие зависимостей/вредных привычек	Отсутствуют зависимости, нет вредных привычек	энергичный
Образование	Есть высшее, часто два	коммуникабельный
Административные правонарушения / нарушения общественного порядка	Нет	эмоционально устойчив

Источник: составлено по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно приведенным данным, средний возраст коррупционера – составляет 40 лет, пол – мужской, имеется постоянное место жительства, семейный статус – женат, имеет детей, также отмечается отсутствие вредных привычек в виде злоупотребления алкоголем и наркотиками.

Указанные статистические данные представлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации в рамках

описания психологического портрета среднестатистического коррупционера: «Среди отличительных черт – возраст, среднему коррупционеру 40 лет. Чаще всего это мужчина. Абсолютное большинство – 84 % – люди с высшим образованием, что неудивительно, так как высокие посты на госслужбе его подразумевают. У них есть постоянное место жительства, есть семья. Типичный коррупционер, в отличие от тех, кто общеуголовные преступления совер-

шает, как правило, не злоупотребляет спиртным, не принимает наркотики, не имеет к нему претензий в быту, не нарушает общественный порядок» [10].

Среднестатистическая коррупциогенная личность отличается своей жадностью и властолюбием при ярких проявлениях трудолюбия и активности, коммуникабельности и эмоциональной устойчивости.

Коррупционеры имеют стабильный высокий доход, что отличает их от большинства других преступников, имеющих необходимость повысить свое материальное состояние.

Фактор наличия семьи в большинстве преступлений относится к сдерживающим, в отличие от коррупционных правонарушений. Одним из лидирующих мотивов коррупционеров выделяют желание улучшить жизнь своих домочадцев.

Обсуждение. Несмотря на все попытки унификации статистического учета личности преступника коррупционной направленности, общая характеристика личности не отражает специфических признаков и не иллюстрирует связи между совокупностью определенных черт и коррупционным поведением.

Описанные социально-демографические признаки личности дополняются следующими психологическими характеристиками. Как семейные люди коррупционеры зачастую активно демонстрируют свою приверженность семейным ценностям и традициям. Стабильная реализация трудовой функции сопровождается отличной характеристикой с места работы: коррупционера часто описывают как ответственного, трудолюбивого, квалифицированного, общительного работника, кроме того, отмечается наличие большого количества наград, достижений и блестящего послужного списка. В рамках профессиональной деятельности демонстрируют исключительную работоспособность, многозадачность, высокие интеллектуальные способности. Проявляют высококласные навыки коммуникации, успешно ведут переговоры, общаются с клиентами, коллегами и подчиненными, легко находят компромиссы, являются «связующим звеном» на работе.

Социальная характеристика, как наличие высшего образования, раскрывается в образе коррупционера посредством постоянного стремления к обучению, частого прохождения переквалификаций. Отмечается, что коррупциогенные личности часто имеют не одно, а два высших образования, следовательно, они полностью соответствуют занимаемым должностям [12].

Рассматриваемые субъекты характеризуются как люди со стабильной психикой, устоявшимся мировоззрением [3].

По сообщению представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, российским коррупционерам присущи такие черты, как «меркантильность, жадность, корысть, стремление к материальным ценностям, властолюбие и другие, а внешне они деятельные и общительные».

«На самом деле коррупционеры, как правило, это активные, энергичные, инициативные люди, они очень

коммуникабельны, они невероятно эмоционально устойчивы, в том числе в стрессовых ситуациях, они готовы много работать, обладают высокой степенью самоконтроля. Это объективная картина», – пояснил представитель надзорного ведомства [9].

Одной из причин совершения преступлений коррупционного характера обозначается «потребность в самоутверждении», желание повысить статус, авторитет, стать более властным.

Обладание властью, описанное в ведомственном сообщении, представляется целесообразным рассмотреть с точки зрения компенсаторной теории власти А. Адлера. В теории индивидуальной психологии и концепции власти А. Адлера ключевую роль играет понятие «комплекс неполноценности». В соответствии с определением автора концепции власти, комплекс неполноценности формируется у всех людей в раннем детстве, как реакция на ощущение незащитности, слабости и абсолютной зависимости [8]. В дальнейшем при нормальных условиях развития этот комплекс преобразуется, но в некоторых случаях сохраняется и влияет на регуляцию деятельности индивида.

Властолюбец строит «жизненные стратегии» для реализации «фиктивных целей», осуществляя желание показать всем свою значимость. Отсутствие навыков осуществления управленческой деятельности не останавливает властолюбца, он жаждет получать уважение, признание и почет.

Таким образом, власть необходима властолюбцу как компенсаторный инструмент, с помощью которого он может, как ему кажется, повышать свою самооценку, самоутверждаться. А в конечном счете попытаться все же преодолеть неизжитый комплекс неполноценности. По сути, властолюбец на протяжении всей своей жизни продолжает преследовать «фиктивную цель».

«Воля к власти – это стремление от чувства неполноценности к богоподобному превосходству» [1].

Преследование «фиктивной цели» заставляет властолюбца ориентироваться на краткосрочную перспективу и в соответствии с этим осуществлять управленческую функцию. Организуя и контролируя свой рабочий процесс, руководитель будет заиклен на краткосрочных программах развития, так как ему необходимо тратить ресурсы и время на выстраивание защиты от внешних факторов, так называемой «линии обороны». При достижении целей, чтобы быть вне поля конкурентной борьбы, возникает необходимость действий, сопряженных с нарушением законодательства. Все эти действия приводят к неэффективным решениям в долгосрочной перспективе, например, такие как трудоустройство в свою команду близких людей: родственников и друзей, игнорируя одаренность и профессионализм других кандидатов. Краткосрочная перспектива предполагает получение максимальной выгоды в минимальные сроки, таким образом средства не инвестируются непосредственно в деятельность предприятий или муниципальных и государственных

структур, а выводятся вовне. Можно перефразировать поговорку: «Бери больше, беги дальше».

Кроме того, мышление в рамках краткосрочной перспективы только подталкивает субъекта к совершению противоправных действий, так как он не задумывается о последствиях в настоящий момент, а видение себя в будущем на пути роста и развития не представляется возможным.

Противоположная модель – долгосрочное планирование руководителя. Здесь у руководителя возникает необходимость привлекать одаренных и высококвалифицированных специалистов, которые проявят свою результативность, а значит, и результативность организации. В рамках долгосрочной перспективы руководитель вносит вклад как в свою деятельность, позволяющий в дальнейшем получить рост, свою результативность как руководителя, продвинуться по карьерной лестнице, увеличить свой доход. При этом сценарии практически исключаются нарушения действующего законодательства, руководителю не надо отвлекать ресурсы и время на обеспечение своей «защиты».

Заключение. Большое значение для углубления исследований психологического портрета коррупционера будут иметь результаты проведения исследований, учитывающих социально-демографические и психологические признаки личности и их связь.

В связи с этим существует точка зрения, отражающая необходимость изучать личность коррупционера не только в рамках общих подходов к личности преступника, но и в областях социальной и юридической психологии [2].

Социально-демографические аспекты коррупционной личности представляют собой характеристику человека, который является примером: образованный, семейный, со стабильной работой и т. д. Отсюда двойственное восприятие коррупционеров и высокая латентность коррупционных преступлений. Кроме того, очевидно отличие коррупционера от «среднестатистического преступника», вызывающего больше подозрений и опаски у людей своим видом, статусом, образом поведения. В свою очередь, коррупционная личность располагает к себе людей, вызывает симпатии и всеобщее одобрение у своих коллег и подчиненных, что иногда фиксируется даже в случае обнаружения фактов реализации им коррупционных практик. Профессионал в своем деле является примером для своих подчиненных и коллег, и если он является участником коррупционной схемы, то нижестоящие работники могут быть вовлечены в преступную деятельность посредством уговоров и убеждений, считать, что поступают правильно, так как велел авторитетный для них человек.

Таким образом, учет исключительно социально-демографических черт личности коррупционера не способствует в значительной степени формированию убеждений и установок в массовом сознании относительно коррупционеров, их деятельности и вреда, причиняемого их действиями. Кроме того, среднестатистический портрет не позволяет выявить причины и мотивы совершения коррупционных преступлений, что также приводит к неэффективности реализуемых антикоррупционных мер.

тистический портрет не позволяет выявить причины и мотивы совершения коррупционных преступлений, что также приводит к неэффективности реализуемых антикоррупционных мер.

Список источников

1. Адлер А. «О неполноценности органов». 1907.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое и психологическое исследование : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2022. 368 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817665> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Елисов П. П., Сторчилова Н. В. Личность коррупционного преступника // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-korrupsionnogo-prestupnika-1> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. 125 с.
5. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.
6. Петров В. Е. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВПСК МВД России. 2011. № 1. С. 61–64.
7. Сатаров Г. Л. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002.
8. Семечкин Н. И. Психология социальных групп. М. : Директ-Медиа, 2014. 458 с.
9. «Газета.ру» [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/06/12085813.shtml?updated> (дата обращения: 05.05.2025).
10. Российское информационное агентство «Национальная служба новостей» [сайт]. URL: http://nsn.fm/hots/genprokuratura-sostavila-psikhologicheskii-portret-korrupcionera.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.05.2025).
11. Эминов В. Е., Максимов С. В., Мацкевич И. М. Коррупционная преступность и борьба с ней. М., 2001.
12. Эпомен. Краснодар : Эпомен, 2021. № 62. 116 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1872838> (дата обращения: 22.03.2025).

References

1. Adler A. «On the inferiority of organs». 1907.
2. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. The identity of the criminal. Criminological and psychological research : monograph. Moscow : Norma ; Infra-M, 2022. 368 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817665> (date of access: 05/10/2025).
3. Elisov P. P., Storchilova N. V. The identity of a corrupt criminal // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-korrupsionnogo-prestupnika-1> (date of request: 05/03/2025).

4. Criminology : textbook / edited by N. F. Kuznetsova, V. V. Luneev. 2nd ed., revised and additional M. : Volters Kluwer, 2004. 125 p.

5. Maximov S. V. Corruption. Law. Responsibility. Moscow, 2008.

6. Petrov V. E. Psychological determinants of anti-corruption behavior of law enforcement officers // Bulletin of the VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. P. 61–64.

7. Satarov G. L. Diagnostics of Russian corruption: a sociological analysis. Moscow, 2002.

8. Semechkin N. I. Psychology of social groups. Moscow : Direct-Media, 2014. 458 p.

9. «Newspaper.ru» [website]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/06/12085813.shtml?updated> (date of access: 05.05.2025).

10. Russian News Agency «National News Service» [website]. URL: http://nsn.fm/hots/genprokuratura-sostavila-psikhologicheskii-portret-korrupcionera.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (date of reference: 05.05.2025).

11. Eminov V. E., Maksimov S. V., Matskevich I. M. Corruption crime and the fight against it. Moscow, 2001.

12. Epomen. Krasnodar : Epomen, 2021. No. 62. 116 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1872838> (date of request: 03/22/2025).

Информация об авторе

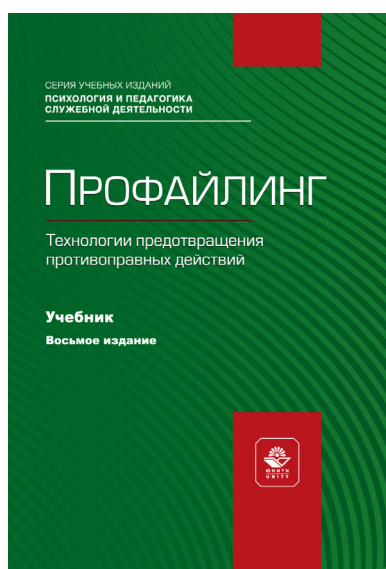
В. Е. Соловьев – аспирант, клинический психолог, судебный психологический эксперт, адвокат, Российский государственный социальный университет.

Information about the author

V. E. Solovev – postgraduate student, clinical psychologist, forensic psychological expert, lawyer, Russian State Social University.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 22.05.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.



Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Под ред. Н.Д. Эриашвили, М.Е. Каменевой. 8-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность", "Социальная психология", работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.